

отметить, что в этой книге Д. Глэнтц и Дж. Хаус показывают также влияние наступательных операций советских войск в Беларуси на ход боевых действий в Нормандии. Но за это пришлось заплатить дорогую цену, по оценкам американских авторов, «из 2 миллионов 331 тысячи советских солдат, вовлеченных в Белорусскую и Люблинско-Брестскую операции, 178 тысяч 507 человек было убито» [10, с. 56].

В 2001 г. одновременно в США и Великобритании была опубликована книга «Белоруссия, 1944. Исследование советского генерального штаба» [11] (переиздана в 2004 г.). Ценность данной работы заключалась в том, что в ней было показано планирование, подготовка и проведение операций в Беларуси с «советской перспективы». Детализированное описание хода боевых действий было предназначено для обучения советских офицеров.

Таким образом, белорусские и зарубежные историки признают значимость операции «Багратион» для освобождения Беларуси и последующего наступления Красной Армии в Центральной и Восточной Европе. Наблюдаются расхождения по вопросу целей похода Красной Армии в Европу: российские и белорусские историки называют его «освободительным», подчеркивая, что СССР не мог остановиться на полпути и не закончить разгром Германии. Зарубежные историки усматривают в нем, прежде всего политические цели: насаждение коммунизма в освобожденных от вермахта.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларускай ССР. У 5 т. Т. 4. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.) / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975 / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – 1975. – 640 с.
2. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. В 2 ч. Ч. 2. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под ред. Н. М. Мешкова. – Минск : Беларусь, 1967. – 586 с.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / [гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]]. – Минск : Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983 – 1985 гг.
4. Здановіч, У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941 – 1944) у адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі : манаграфія / У.В. Здановіч ; [нав. рэд. А.А. Каваленя] ; Брэст.дзярж.ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : выд-ва БрДУ, 2008. – 253 с.
5. Hart V. L. The Russo-German Campaign // The Soviet Army. 1956.
6. Ржешевский О. А. Мифы и реальность // Вопросы истории. 1987. № 8.
7. Безлепкин, Я.П. Белорусская проблематика 1941 – 1945 гг. в отражении англоязычной историографии США и Великобритании / Я. П. Безлепкин // Беларусь. 1941 – 1945 : Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 2 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010; Russia's Generals. Red Army Release: Portrait Gallery of Its Most Victorious // Life. 1944. July 31.
8. Erickson J. The Road to Stalingrad. Stalin's War with Germany. London. 1975; Erickson J. The Road to Berlin. Stalin's War with Germany. London. 1983; Erickson J. The Soviet High Command: A Political-Military History, 1918-1941. London. 1960.
9. Глэнтц Д. Представления американцев об операциях на Восточном фронте в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. № 8. 1987. С. 48.
10. Glantz D., House J. M. When Titans Clashed. How the Red Army Stopped Hitler. Lawrence, 1995.
11. Glantz D., Orenstein H. Belorussia 1944: The Soviet General Staff Study. London, 2001.

УДК 378.035.6

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

К.и.н., доц. Баталко Т.И.

Витебский государственный технологический университет

Нам выпала судьба жить в переходную эпоху, которая характеризуется поиском новых мировоззренческо-нравственных идеалов. К сожалению, этот поиск нередко приводит к ситуации, когда патриотические ценности подвергаются опасной эрозии в условиях социальной трансформации.

Великая Отечественная война продолжает оставаться тем явлением, смысл которого каждое новое поколение старается постичь самостоятельно, вокруг которого по-прежнему ведутся острые споры, слагаются мифы и легенды. Незатухающий интерес к той великой войне закономерен и оправдан. И дело здесь не только в том, что на полях ее сражений решались судьбы страны и народа, а на алтарь Победы были принесены жизни миллионов людей. Огненные сороковые магнетически притягивают к себе интерес прежде всего потому, что война явила поразительные примеры величия человеческого духа, стала *испытанием*, которое было с честью выдержано.

Поэтому так важен правильный методологический подход не только в оценке противоположных взглядов на события Великой Отечественной войны, но и учета её сложности как трагедии и триумфа Победы (Победы со слезами на глазах). О войне написаны тысячи книг, статей, монографий. Но поток публикаций не иссякает. Почему? Прежде всего, потому, что история войны связана с острыми проблемами

современности. По прогнозам некоторых политиков, ученых (как отечественных, так и зарубежных), противостояние позиций и суждений на значимость победы над фашизмом, вклад в неё советского народа и его вооруженных сил, оценку тех или иных событий Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны будет обостряться.

Известны высокие оценки усилий советского народа в войне, высказанные У. Черчиллем, Ф. Рузвельтом, Ш. де Голлем. В то же время существовали и существуют влиятельные круги, как в России, так и рубежом, которых такие оценки никак не устраивают. Около 100 депутатов Европарламента обратились к главам мировых государств не праздновать день Победы в Москве 9 мая 2005 г. ведь признание всемирно исторического значения Победы означало бы признание и решающей роли Союза ССР в её достижении, что никак не устраивает зарубежных недоброжелателей. К сожалению, появляются «новопрочтенцы» Великой Отечественной войны и на территории бывшего СССР. Не унимаются голоса, что наша Победа это пирирова победа, что она одержана слишком большой ценой. После многочисленных публикаций различных «суворовых» даже пафосный отзыв о нашей Победе надолго стал дурным тоном. В публикациях, появившихся на постсоветском пространстве, навязывалась мысль, что феномен Великой Победы – детище мощно брежневской пропаганды, это искажение реальной Победы, которую на самом деле сложно отличить от поражения.

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин ведется научное исследование методологических аспектов воспитательно-нравственного потенциала Великой Победы.

Авторы данного исследования поставили перед собой задачи анализа опубликованных различных работ, связанных с историей войны: исследовательских, мемуарных, публицистических, художественных. В них раскрыт код и значение боевых действий на советско-германском фронте, масштабы всенародной борьбы в тылу врага, роль советского тыла в создании предпосылок для разгрома противника, показаны источники силы СССР причины его победы, патриотизм советских людей, их героизм на фронте и в тылу, благотворительное влияние победы Советского Союза на дальнейшие судьбы человечества. Анализ данной литературы о войне свидетельствует, что она наряду со значительными достижениями во всех областях не лишена элементов тенденциозности, проявляемой, прежде всего в подчинении истории политике. Вплоть до распада СССР историография Великой Отечественной войны на протяжении всего своего существования контролировалась сверху, Центральным комитетом КПСС. После распада СССР, хотя и исчез прежний партийный контроль, история войны продолжает писаться по политическим меркам. В ней отражаются симпатии и антипатии определенных слоев населения, а так же интересы тех, кто стоит у власти. Воздействие на пишущих историю войны оказывается если и не жестким контролем сверху как раньше, то с помощью различных экономических факторов. Действует принцип, кто платит, тот и музыку заказывает: таким образом отечественная историография минувшей войны в целом несет в себе два сильно отличающихся друг от друга периода. Первый продолжавшийся до второй половины 80-х годов – это период советской историографии. Второй начавшийся с провозглашением перестройки и гласности – это постсоветский. Каждый из этих периодов имеет свои отличительные черты.

Не ослабевает интерес в мире к вопросам изучения места и роли СССР в мировой политике в 1920-30-е гг. степени ответственности руководителей советского государства за начало войны. Эти вопросы получили освещение в разделе «Постсоветская историография положения СССР накануне Великой Отечественной войны». Вопросами создания международного военного трибунала, подготовки и проведения Нюрнбергского процесса, сыгравшего роль возмездия для главных военных преступников посвящен раздел «Нюрнбергский процесс: уроки истории». Истоками формирования патриотизма молодежи является не только социально-общественные механизмы, но и патриотические (как на индивидуальном уровне, так и на групповом, коллективном). Изучению формирования особого психологического склада личности, где базовыми являются патриотизм, коллективизм, социальный оптимизм посвящен раздел научного исследования «Психологические аспекты формирования патриотизма студенчества в современных условиях». Проблемы национальной идентичности белорусов, которые становятся злободневными в условиях глобализации, борьбы за политическое влияние и власти в различных регионах планеты нашли свое отражение в разделе «Методологические аспекты изучения проблем, связанных с национальной идентичностью белорусов». Особое значение в истории белорусского народа имеет Первая мировая война для нашей страны за четыре года она определила мировую эволюцию всего последующего периода. Кроме огромных изменений в экономике, коммуникациях, социальной системе, произошла подлинная революция в национальной организации. Первая мировая война придала современную форму национальному вопросу. Она вывела на арену общественной жизни массы народа, фактически не участвовавшие в отечественной истории. При этом война сделала насилие легитимным оружием разрешения международных споров и инструментом социальных перемен. Она оставила после себя невиданное озлобление народов, которое выплеснулось в кровавую драму Второй мировой войны. Отдельным малоисследованным аспектом этой темы посвящен раздел «Трудности при проведении мобилизаций на белорусских землях в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)».

Историография Великой Отечественной войны – в каком-то смысле даже более необъятная тема, чем сама война, поскольку предполагает анализ и самих событий военной поры, и их бесчисленных интерпретаций. В рамках нашего исследования можно обозначить лишь некоторые аспекты проблемы (своего рода «болевые точки») и наметить перспективы дальнейших исследований. С момента окончания Великой Отечественной войны минуло 70 лет. За это время возникла обширнейшая историография войны, давшая образцы работ, весьма разных как по степени глубины и широты охвата проблемы, так и по идеологической окраске и объективности. Создано немало по-настоящему значительных научных произведений, которые, казалось, должны были бы удовлетворить существующую потребность. Однако

этого не произошло. Война остается ключевой темой, своеобразной константой познавательного интереса со стороны самых разных общественных групп, причем разница в статусе, образовании и даже возрасте читателей не играет особой роли (кстати, потребительский успех «Ледокола» и других писаний В. Резуна есть в значительной степени результат знания и расчетливого понимания этого факта). В чем же причины такого феномена? Не претендуя на исчерпывающий ответ, выделим следующие обстоятельства.

Во-первых, Великая Отечественная война как важнейшая часть Второй мировой войны является одним из самых значительных событий всемирной истории. Ее влияние на последующее развитие Беларуси и мира в целом огромно и многопланово. Любое принижение ее роли, значения и смысла антиисторично, так как противоречит истине, и безнравственно, поскольку подобные подходы оскорбляют память миллионов павших, больно задевают чувства живых. Война была, безусловно, справедлива со стороны СССР, а вместе с ним и его союзников, что принципиально важно. Кроме того, не лишним будет подчеркнуть, что, спасая себя, Советский Союз спас все человечество от фашизма. И это тоже притягивает.

Во-вторых, Великая Отечественная война по праву является важнейшей исторической и смысловой идеологемой, а Победа в ней – предметом законной гордости нашего народа. Несмотря на все жертвы, это вершина духа, звездный час нации, государства, социальной системы.

В-третьих, война и Победа – не просто общее воспоминание для народов бывшего СССР, это еще и объединяющее начало, точка опоры, основа для будущего роста и развития.

В-четвертых, еще до своего окончания война стала ареной ожесточенного идеологического противоборства. Причем, если первоначально стороны-участники конфликта легко идентифицировались, то, начиная с конца 80-х гг. прошлого века, дело сильно усложнилось. Черно-белую дихотомию (советский – антисоветский) сменила, казалось бы, многоцветная палитра. Однако на самом деле водораздел сохранился, теперь он проходит по линии: патриот – антипатриот.

Наконец, в-пятых, Великая Отечественная война до сих пор не заслонена другими, сопоставимыми по масштабу событиями. Даже разрушение СССР и колоссальные геополитические изменения последних лет уступают ей (по крайней мере, с точки зрения исследовательского интереса). Оценка историографии – дело всегда достаточно тонкое, зачастую неблагодарное, поскольку предполагает критику, а значит, известный субъективизм. Ответная полемика порой ведется так, что забывается сама суть дискутируемых вопросов. Поэтому мы сознательно решили сделать акцент на проблемах историографии вообще, а не на отдельных удачных и неудачных работах. Хронологически советский период историографии войны заканчивается 1991-м годом, но фактически его конец обозначила так называемая «перестройка». С одной стороны, она создала благоприятные условия для углубленных исследований истории войны, особенно тех ее сфер, изучение которых раньше специально ограничивалось. Резко активизировались научные дискуссии, которые приобрели свободный характер. В научный оборот было введено огромное количество новых документов, фактов и статистических данных.

С другой, многие исследователи, лишённые привычных руководящих указаний, растерялись и оказались неспособны делать самостоятельные обобщения. В тот же период оформилась существующая и поныне группа «историков», не имеющих какой-либо исторической подготовки, но зато отличающихся верхоглядством и отсутствием «комплексов». Их продукция зачастую представляет собой «творческий» перепев работ зарубежных авторов. Резкое падение ответственности за произнесенные слова, нравственный нигилизм – это тоже продукты «перестройки».

Мы убеждены: никакие новые данные о потерях, ошибках командования, по проблемам плена, коллаборационизма и т. п. принципиально не изменят главных выводов, к которым пришли честные ученые еще много лет назад. Разумеется, сказанное не означает, что дополнительные исследования не нужны или вредны. Напротив, все то, что делается с чистым сердцем, служит на пользу делу, а Великая Отечественная война является поистине неиссякаемым источником для исследования. Сегодня мы находимся на пороге нового этапа осмысления опыта и значения Великой Отечественной войны. Хочется верить, что время интеллектуальной и нравственной растерянности, наконец, позади, и наступает пора отделять зерна от плевел. Мы должны, взяв лучшее от советской, постсоветской и зарубежной историографии, выйти на более высокое качество понимания многочисленных проблем Великой Отечественной войны, имея целью извлечение практических уроков, востребованных современной жизнью.

УДК 811.161.3:81'27

ЛІНГВІСТЫЧНАЯ ВАРЫЯТЫЎНАСЦЬ

Ст. выкл. Лебедзева С.В.

Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

Як і ўсім астатнім кампанентам чалавечай культуры, мове ўласцівы дынамізм: застылых моваў проста не існуе. Мовы ўзнікаюць, афармляюцца і ўдасканальваюцца гэтак жа, як грамадствы і культурныя традыцыі. Іншымі словамі, мовы развіваюцца: яны мяняюцца як пад уздзеяннем знешніх умоў, так і ў выніку ўнутраных працэсаў у іх саміх. Так, акрамя рухомах працэсаў пераразмеркавання слоў у межах актыўнай і пасіўнай лексікі, адбываюцца семантычныя змены і ў саміх словах. Многія вузкія тэрміны пераасэнсаваліся і ў пераносным значэнні сталі шырокаўжывальнымі: *індыкатар перамен, грамадскі рэзананс, крэдыт даверу, душэўная траўма*. Расшырэнне сістэмы значэнняў выклікала зрухі і ў лексічнай спалучальнасці слоў. Сталі магчымымі такія новыя выразы, як *маштабна мысліць, атакаваць словам, авансэзна жыцця*.